

Юрий Петрович Лыхин,
кандидат исторических наук,
ученый секретарь Архитектурно-
этнографического музея «Тальцы»,
член правления Иркутского общества
«Родословие»,
г. Иркутск,
e-mail: talci@irk.ru

КРЕСТЬЯНЕ С ЦАРСКОЙ ФАМИЛИЕЙ

Среди многочисленных женских линий, переплетающихся с моим родом, родом Лыхиных, есть фамилия, при произношении которой у каждого возникают совсем не крестьянские ассоциации. И тем не менее Романовы, о которых я хочу сегодня рассказать, — это старинный ленский крестьянский род, не имеющий никакого отношения к царской династии, кроме общей фамилии.

Фамилия Романов распространена на Руси достаточно широко. Образовалась она от христианского личного имени Роман, означающего на латыни «римский, римлянин» (romanus), а на древнегреческом — «крепкий, сильный». Здесь уместно сказать, что в старину имя появившемуся на свет младенцу давалось не при рождении, а при его крещении, и не родителями, а священником, который при совершении таинства крещения ориентировался на Святцы — церковную книгу со списком чтимых христианами святых. Святцы составлялись в календарном порядке, по месяцам и дням года, к которым приурочено празднование и чествование каждого святого. Близ какого числа поминовения святого производилось таинство крещения, имя того святого, как правило, и давалось ребенку. При этом день памяти святого становился именинами ребенка. А именины, или день тезоименитства², или день ангела (народное название именин, день небесного покровителя), в России до революции для православного человека считались более важным праздником, чем собственно день рождения.

В Святцах множество одноименных святых. Неоднократно встречается в них и имя Роман. Так, 29 января по старому стилю (11 февраля — по новому) поминался раньше и поминается сегодня мученик Роман Самосатский, 3 (16) февраля — благоверный князь Роман Угличский, 19 июля (1 августа) — благоверный князь Роман Олегович Рязанский, 10 (23) августа — мученик Роман Римский, 1 (14) октября — преподобный Роман Сладкопевец, 18 ноября (1 декабря) — священномученик Роман Кесарийский и т.д. Соответственно и немалое количество крещаемых младенцев получало это имя. Христианские же имена были одним из основных источников в процессе образования русских фамилий. Русские фамилии на «-ов» («-ев») по

² «Тезоименный» означает «соименный», или «одноименный».

своему происхождению — это притяжательные прилагательные, которые указывали на отношение к отцу (чей сын, чья дочь). Таким образом, сначала от имени Роман получалось отчество — Роман Романов сын или, в более позднем варианте, Роман Романов. Отчества с окончанием «-вич» в старину могли иметь только именитые люди, не простолюдины. С XIV в. на Руси появилась трехчленная система названия человека, объединяющая в себе три поколения: сына, отца, деда. Так стала образовываться фамилия — Роман Романов сын Романов.

Очевидно, что фамилия Романов могла и возникала в разных местах нашей обширной страны. Одним из таких мест и стала р. Лена.

Урожденной Романовой была моя прабабушка Марина Ивановна. Родилась она 11 июля 1864 г. в семье ленского пашенного крестьянина Ивана Саввина Романова, жившего в д. Сукнёвской Киренского уезда Иркутской губернии [1]. 12 января 1883 г. в возрасте 18 с половиной лет Марина Ивановна вышла замуж за моего прадеда Егора Ивановича Лыхина (1857–1917). В метрической книге Петропавловской Спасской церкви было записано: «Жених Петропавловской волости Лыхинского селения крестьянин Георгий Иоаннов Лыхин, вероисповедания православного, первым браком, 24 [года]. Невеста Сукневского селения крестьянская дочь девица Марина Иоаннова Романова, вероисповедания православного, первым браком, 19 [лет]» [2].

По семейным рассказам, Егор Иванович был физически сильным человеком, но умственно не развит и даже несколько ограничен. Всю жизнь его многочисленная семья провела в бедности. Возглавляла семью жена, Марина Ивановна — «невысокая, худенькая» женщина.

Егор Иванович прожил ровно 60 лет и умер, как записано в метрической книге, «от чахотки» 6 апреля 1917 г. [3]. Вскоре после его смерти общее, совместное хозяйство было разделено на три части. Свои последние годы Марина Ивановна провела в семье сына Никиты Егоровича, построившего в д. Лыхиной собственный дом. Скончалась она 10 июля 1926 г., прожив трудную и вряд ли особо счастливую жизнь.

Никого из тех, кто мог бы хоть немного рассказать о Марине Ивановне, сегодня уже нет в живых. Мой отец, вспоминая о своем раннем детстве, прошедшем в первой половине 1920-х гг., написал о ней лишь следующее: «В этот же период помню, как, нагнувшись ко мне, бабушка Марина (мать моего отца) спрашивала меня: “Петя, когда я умру, тебе жалко меня будет?” Я отвечал “жалко”, хотя и не чувствовал к ней никакой любви, а когда она действительно умерла, у меня не запечатлелось в памяти никаких чувств» [4].

А теперь уже и моего отца нет на этом свете: «Все было, все прошло. Всех по-своему прибрала смерть, всех сравняла» [5].

Тем не менее о Марине Ивановне хоть несколько живых слов, но дошло до сегодняшнего дня. О ее же предках в роду Романовых свидетельствуют лишь скудные, эмоционально никак не окрашенные строчки из метрических книг Петропавловской Спасской церкви, в приход которой входила д. Сукнёвская, и некоторых других архивных документов.

Отец Марины Ивановны, **Иван Саввин Романов** (V от меня поколение), родился 20 сентября 1833 г. [6]. В возрасте 20 лет 4 месяцев, 20 января

1854 г., он бракосочетался с 19-летней Минодорой Самойловой, дочерью крестьянина Кондрашинской деревни Самойла Тараканова [7].

Судьба не дала долгой жизни Минодоре Самойловой. Родив около десяти детей, она умерла, по-видимому, в конце 1860-х гг. (во всяком случае, после 11 июля 1864 г. — дня рождения дочери Марины). С середины 1860-х по начало 1880-х гг. метрических книг Петропавловской Спасской церкви в ГАИО практически не сохранилось (имеется только одна, за 1877 г.), поэтому установить точную дату и причину ее смерти не удалось. По всей видимости, недолго прожила и вторая жена Ивана Саввина. В «духовной» (исповедной) росписи Петропавловской церкви за 1880 г. у 47-летнего Ивана Саввина Романова была записана жена «3 бр[ака]» Матрена Исаиева 43 лет, а также «дети его» — Алексей 22 лет, Феврония 20 лет, Адриан 18 лет, Стефанида 13 лет и «падчерка» Фекла 15 лет [8].

Последний раз при жизни Иван Саввин Романов был упомянут в исповедной росписи Петропавловской Спасской церкви за 1893 г., когда ему исполнилось 60 лет [9]. Запись о его смерти обнаружить не удалось.

Дети Ивана Саввина:

Анастасия. Родилась 11 декабря 1854 г., умерла 22 декабря того же года «от родимца».

Анисья. Родилась 23 декабря 1855 г., умерла 3 января 1856 г. «от родимца».

Алексей. Родился 10 марта 1857 г. Согласно исповедной росписи Петропавловской Спасской церкви, в 1893 г. у него была жена Татьяна Ефимова 33 лет и дети — Елена 8 лет и Иннокентий 3 лет. «Алексея Иванова Романова жена Татьяна Ефимова» умерла 19 февраля 1918 г. в возрасте «56» лет «от водянки».

Феврония. Родилась 27 февраля 1859 г.

Антон. Родился около 1860 г., умер 17 сентября 1861 г. в возрасте 1 года «от горячки».

Адриан. Родился около 1862 г. Согласно исповедной росписи Петропавловской Спасской церкви, в 1893 г. у него была жена Агриппина Андреева 24 лет и дочь Параскева 2 лет.

Марина. Родилась 11 июля 1864 г.

Стефанида. Родилась около 1867 г.

Фекла (падчерица). Родилась около 1865 г.

Дедом Марины Ивановны был **Савва Николаев Романов** (VI поколение). Савва Николаев родился в год проведения в деревнях «Киренской округи» 5-й ревизии — в 1795 г. В ревизской сказке Савве и его брату-близнецу Николаю было записано 3 месяца [10]. Николаю до взрослых лет дожить не довелось, он «умре» 13 февраля 1796 г. в возрасте, как указано в метрической книге, 3 месяцев [11]. Возраст Николая, указанный в записи о смерти, не вполне согласуется с записью в ревизской сказке, но такие расхождения были вполне характерны для документов того времени, в которых годы жизни и смерти указывались по памяти, со слов самого человека или его родственников.

13 июля 1813 г. «Сукневской деревни крестьянин Савва Николаев сын Романов» сочетался браком с Дарьей Григорьевой, вдовой умершего кре-

стьянина Кобелевской деревни Егора Михайлова Черных [12]. Ко дню венчания Савве исполнилось всего 18 лет. Дарья Григорьевна была лет на десять старше жениха. Что стало причиной такого брака — какой-то изъяз, бывший у молодого человека, или настоящая любовь — кто теперь скажет?

Всего 12 лет Савва Николаев и Дарья Григорьевна прожили вместе. 8 сентября 1825 г. Дарья Григорьевна умерла «в горячке» в возрасте «40» лет [13]. Через несколько лет после ее смерти, 20 января 1829 г., Савва Николаев Романов венчался «вторым браком» — с Евдокией Осиповой (Иосифовой), дочерью сполошенского крестьянина Осипа (Иосифа) Павлова Пшенишных [14]. Именно в этом браке, последним из четверых сыновей, родился будущий отец Марины Ивановны — Иван.

Скончался Савва Николаев сын Романов «от грыжи» 25 декабря 1850 г. в возрасте 55 лет (в метрической книге записано — 60) [15]. «Крестьянская жена» Евдокия Осипова Романова умерла 10 декабря 1854 г. в возрасте «53» лет «от горячки» [16].

Дети Саввы Николаева:

Степан (в метрической книге записана старая форма этого имени — «Стефан»). Родился 24 апреля 1814 г.

Дементий. Родился 5 августа 1816 г., умер 17 ноября того же года «младенческой».

Степан. Родился 27 октября 1817 г., умер «в горячке» 25 января 1818 г.

Алексей. Родился около 1818 г. Был женат на Дарье Нестеровой. По ревизской сказке 1858 г., Алексею Саввину Романову было 40 лет, его жене — 42 года, их детям — Агафье 16 лет (род. 6 января 1843 г.), Неониле 10 лет, Василию 6 лет 3 месяца (род. 31 декабря 1851 г.), Федосье 3 года (род. 26 мая 1855 г.). Умер «Березовской деревни крестьянин Алексей Саввин Романов» 20 марта 1877 г. «от внутренней» болезни.

Фекла. Родилась 26 сентября 1820 г. 1 февраля 1840 г. «крестьянина Саввы Романова у дочери его девки Феклы Савиной родился незаконнорожденный сын близнец» Иннокентий. 3 января 1843 г. у нее родился «незаконнорожденный» сын Иоанн. 31 января 1843 г. Фекла Саввина вышла замуж за 26-летнего вдовца, крестьянина Пущинской деревни Федота Васильева Докучаева.

Дмитрий. Родился 10 февраля 1831 г., умер 13 февраля того же года «младенческим припадком».

Сын (имя в метрической книге неразборчиво). Родился 15 июня 1832 г. По всей видимости, это он умер 23 августа того же года в возрасте «3-х м-ц» «от оспы» (в записи о смерти указано имя Константин).

Иван. Родился 20 сентября 1833 г.

Дедом новорожденного Ивана был **Николай Михайлов Романов** (VII поколение). Родился он в мае 1765 г. Это удалось установить по книге отвода земель ленским крестьянам, составленной учениками Иркутской навигацкой школы Иваном Лосевым и Иваном Михалевым, которые находились в д. Сукнёвой в середине мая 1765 г. В этой книге возраст Николая был указан — «1 недели» [17].

В июле 1785 г. 20-летний Николай Михайлов Романов сочетался браком с крестьянской дочерью Прасковьей Степановой Старцевой: «Сукневской

деревни крестьянин Николай Романов взял взамуж девку Параскеву Сполошенского погоста у крестьянина Стефана Старцова» [18]. Невеста была примерно на два года моложе жениха — в ревизию 1782 г. ей было записано 15 лет.

О жизни простого крестьянина трудно найти много документальных свидетельств. Порой вся жизнь умещалась в трех записях в церковных книгах: крестился, венчался и упокоился. Это мы видим и в случае с Николаем Михайловым. В следующей после бракосочетания метрической записи читаем: «Крестьянин Николай Михайлов Романов» умер 26 марта 1842 г. «старостию» 99 лет [19]. Однако со временем даже близкие люди путаются, говоря о возрасте своих стариков. На самом деле Николай Михайлов скончался на 77-м году жизни.

«Сукневской деревни вдова крестьянская жена Параскева Стефанова Романовых» умерла «старостию» 22 февраля 1847 г. в возрасте «93» лет [20]. Здесь тоже ошибка в возрасте, в действительности Прасковье Степановой к моменту смерти могло исполниться только 80 лет.

Дети Николая Михайлова Романова:

Иван. Родился 8 мая 1787 г., умер 7 января 1791 г.

Анна. Родилась около 1789 г. (в ревизской сказке 1795 г. ей было указано 5 лет, а поскольку возраст ревизских душ записывался по состоянию на 1794 г., то ориентировочный год ее рождения — 1789-й). Умерла 10 октября 1805 г. (возраст в метрической книге не указан).

Анисья. Родилась около 1792 г. (в 5-ю ревизию ей было указано 2 года). 12 мая 1814 г. «крестьянина Николая Романова з дочерью девкой Анисьей» бракосочетался крестьянин Сполошенского погоста Василий Алексеев Захаров.

Савва. Родился в 1795 г. Близнец с Николаем.

Николай. Родился в 1795 г. Близнец с Саввой. Умер 13 февраля 1796 г.

Андрей. Родился около 1798 г., умер 1 сентября того же года в возрасте 2 недель.

Константин. Родился 18 мая 1803 г. Близнец с Еленой. Умер 8 июня того же года.

Елена. Родилась 18 мая 1803 г. Близнец с Константином. Умерла 10 июня того же года.

Роман. Родился 1 октября 1805 г., умер 10 июля 1816 г. в возрасте 10 лет «от убития нечаенно жеребенком».

Сергей. Родился около 1808 г. 18 января 1826 г. «Сукневской деревни крестьянской сын Сергей Николаев Романов» бракосочетался с «Петропавловской слободы крестьянина Иова Тараканова дочерью его девицей Елисаветой». Умер «Сукневской деревни крестьянин Сергей Николаев Романов» 4 апреля 1855 г. в возрасте «46» лет «от желтухи», похоронен «на приходском кладбище» в Петропавловске. В ревизской сказке 1858 г. были записаны его вдова «Елисавета Иова» 55 лет, сыновья — Феофан 31 года, близнецы Александр («умер в 1851 г.») и Михайло («умер в 1852 г.»), Петр 12 лет и дочери — Парасковья 30 лет, Дарья 20 лет и Федосья 16 лет.

Василий. Родился 23 апреля 1810 г. 25 января 1832 г. «Сукневской деревни крестьянин Василий Николаев Романов» бракосочетался первым

браком с «тоя ж деревни крестьянина Тимофея Филипова Сукнева дочерью ево девицей Ксенией». В ревизской сказке 1858 г. ему было указано 49 лет, у него жена Евдокия Васильева 49 лет, сын Дионис 21 года с женой Олимпиадой Семеновой 22 лет, дочь Матрена 23 лет и «внук, незаконнорожденный дочерью его Матреною, Увар Иванов» двух с половиной лет.

Михаил Тихонов Романов (VIII поколение). Родился около 1718 г. В архивных документах он впервые был упомянут в 1726 г. — в «книге Ея Императорского Величества Иркутской правинции города Илимска Чечуйского острогу с присутствующими деревнями подушному семигривенному збору» [21]. Однако возраст записываемых в этой книге крестьян указывался на год предыдущей ревизии — 1719 г. Поскольку Николаю Романову в книге был указан 1 год, то годом его рождения можно считать 1718-й.

В марте 1755 г. 36- или 37-летний «Михайло Романов» был записан в д. Сукнёвской в одной из переписных книг пашенных крестьян Чечуйского острога. «В [его] семье пять душ» [22].

В том же марте 1755 г. в Киренском остроге составлен документ об ущербе, причиненном «потоплением Лены реки», которое произошло в мае предыдущего года. Среди крестьян Сукнёвской деревни было записано:

«Сидор, Андрей, Михайло Романовы: в анбаре хлеба потопило ярицы десять пудов, ячменю десять мешков, овса десять мешков, ржи пять мешков, пшеницы десять мешков. Посеенного оземного хлеба четыре мешка вынесло, баню унесло. <...>

И оной Сукневской деревни луг длиной пять верст, ширины одна верста. И того луга кустов и озер, и подморинных мест четь луга.

И на том лугу вешняя вода [была] на высоком месте три аршина, а на низких местах десять аршин. На том же лугу илу, камня и хламу всякого немалое число. В том же лугу взятых в семейщики государевой земли одна десятая и [с] санными покосами состоит впусе. Вышеписанные крестьяне в верности оныя похищении написали мая з 9 числа по 16 число. В том и подписуемся...» [23].

В этом документе Михайло Романов был записан вместе со своими старшими братьями, с которыми, по всей видимости, вел совместное хозяйство. Отец братьев, Тихон Романов, к тому времени уже умер.

Вместе с братьями Сидором 59 лет, Гаврилой 52 лет и Андреем 46 лет Михайло Тихонов Романов записан и в ревизской сказке 1762 г. Михайлу Тихонову было тогда 44 года. «У Михаила жена Агафья Ермолаева дочь сорока лет, взятая в замужество того ж острогу Берендиловской деревни умершаго крестьянина Ермолая Ушакова по добровольному их с обеих сторон договору». «У них дети»: Федор 6 лет и Евдоким 3 недель [24].

В ноябре 1767 г. Михайло Романов упоминается в «описи» крестьян, составленной по деревням Чечуйского острога [25].

В 1775 г. Михайло Романов был еще жив, он упоминается в ведомости о состоящих «в подушном окладе душах» в той же Сукнёвской деревне [26].

Умер Михаил Тихонов Романов до ревизии 1782 г. В ревизской сказке 1795 г. была записана только его жена («вдова») Агафья Ермолаева дочь с пометкой: «умре в 794 году». «У ней дети»: Евдоким 32 лет и Николай 29 лет — оба имели свои семьи [27].

Дети Михаила Тихонова Романова:

Федор. Родился около 1756 г. В 1774 г. был взят в рекруты.

Евдоким. Родился около 1762 г. В 5-ю ревизию семья Евдокима Михайлова сына 32 лет состояла из жены Орины Ивановой 32 лет и пятерых дочерей — Татьяны 12 лет, Веры 9 лет, Агафьи 6 лет, Мавры 2 лет, Дарьи 1 года. «Сукневской деревни Евдоким Михайлов Романов» умер 17 января 1831 г. в возрасте «68» лет «в натуральной болезни».

Николай. Родился в 1765 г.

Отчество представителя IX поколения, **Тихона Романова** (около 1679–1740), достоверно выяснить не удалось. Его происхождение не ясно. Не смог поставить точку в этом вопросе и Георгий Борисович Красноштанов, любезному содействию которого я обязан всеми сведениями из РГАДА в данной статье.

Первое упоминание о Тихоне Романове, жившем в д. Сукнёвской, относится к 1703 г. В ужинной книге за этот год он был записан таким образом: «У Тихона Романова вместо умершаго вотчима его Софрона» [28].

Всего годом раньше отчим Тихона Романова Софрон был еще жив, в ужинной книге 1702 г. он был записан как Софрон Тарасов. А впервые в Сукнёвской Софрон Тарасов упоминается в ужинной книге 1699 г. [29]. Получается, что, поселившись в Сукнёвской до или в 1699 г., он прожил в ней совсем недолго и вскоре умер. Вместо него государеву пашню стал пахать его пасынок Тихон Романов.

В последующие годы Тихон именовался не всегда одинаково. Если в окладной книге 1707 г. он был записан как Тихон Романов [30], то в «сказке о душах мужеска полу», составленной в 1719 г. сыном боярским Андреем Сенотрусовым, — как Тихон Самсонов [31]. Самсонов здесь могло означать как отчество, так и фамилию.

В 1721 г. в переписной книге крестьян и хлебных обротчиков по Чечуйской слободе в д. Сукнёвской, состоявшей из 13 дворов, было записано: «Двор, а в нем живет крестьянин Тихон Самсоновых» [32]. В данном случае видно, что «Самсоновых» — это однозначно фамилия.

Однако в дальнейшем за Тихоном все-таки закрепилась фамилия Романов. Так, в «книге подушного семигивенного сбора» 1727 г. в д. Сукнёвской назван крестьянин Тихон Романов 40 лет с сыновьями Сидором 16 лет, Гаврилом 9 лет, Иваном 8 лет, Андреем 3 лет, Михайлом 1 года [33]. Несмотря на то что данная книга составлялась в 1727 г., возраст в ней указывался в соответствии с ревизией 1719 г. Отсюда годом рождения Тихона можно считать 1679-й.

В Баженовской переписи ленских крестьян, произведенной, по всей видимости, в 1729 г., в д. Сукнёвской записаны Тихон Романов 50 лет, «у него дети» Сидор 26 лет, Гаврило 19 лет, Иван 18 лет, Андрей 13 лет и Михайло 11 лет [34].

В 1736 г., еще при жизни Тихона Романова, по Лене проследовали участники Второй Камчатской экспедиции, в том числе переводчик Илья Яхонтов, выполнивший «Описание реки Лены от Верхоленского острогу вниз по одной реке до города Якуцка». В этом описании о Сукнёвской сообщалось следующее: «Сукневская деревня на левой стороне Лены за помянутым

островом над протокою продолжается на версту. В ней 16 дворов крестьянских. От [предыдущей] Захаровской до сей деревни до верхних дворов 5 верст» [35].

Как отмечено в ревизской сказке 1744 г., Тихон Романов «умре в 740 году» в возрасте 61 года, что точно согласуется с предполагаемой датой рождения [36].

Дети Тихона Романова:

Сидор. Родился около 1703 г., поскольку в ревизию 1719 г. ему было записано 16 лет. В 1755 г. в его семье значилось «шеснатцать душ». В ревизской сказке 1762 г. Сидору Тихонову сыну Романову указано 59 лет, его жене Степаниде Артемьевой, урожденной Агафоновой из д. Агафоновской, — 60 лет, их сыновьям: Ивану — 33 года, Василию — 31 год, Федору — 22 года («холост»), Василию же — 16 лет, их дочерям: Ульяне — 30 лет («выдана в замужество» за крестьянина Федота Солодова из Сукнёвской деревни), Дарье — 28 лет («выдана в замужество» за крестьянина Кондрашинской деревни Григория Тараканова), Дарье ж — 28 лет («выдана в замужество» за крестьянина Вешняковской деревни Семена Гладких), Марфе — 19 лет, Мавре — 14 лет, Алене — 10 лет. У Ивана Сидорова была жена Хавронья Тимофеева, урожденная Округина из д. Коршуновской, 27 лет, двое сыновей — Андрей 10 лет и Петр 2 лет — и две дочери — Татьяна 12 лет и Настасья 4 лет. У Василия Сидорова жена Агафья Семенова, урожденная Горбунова из д. Берендиловской, 23 лет, и трое детей — Осип 4 лет, Архип 2 лет и Иван «полугоду». В ведомости 1775 г. о состоящих «в подушном окладе душах» было отмечено, что Сидор Тихонов сын Романов и сын его Федор «умре в 769 году».

Гаврило. Родился около 1710 г., поскольку в ревизию 1719 г. ему было записано 9 лет. В ревизию 1744 г. у него значились сыновья Николай 9 лет и Северьян 3 лет. В 1755 г. в его семье значилось «восемь душ». В ревизской сказке 1762 г. Гавриле Тихонову указано 52 года, его жене Арине Саввиной, урожденной Шапошниковой из д. Берендиловской, — 50 лет, холостому сыну Николаю — 27 лет, сын Северьян «умре» до ревизии — «в 746 году», дочерям: Авдотье — 24 («выдана в замужество» за крестьянского сына Березовского из д. Натальинской), Аграфене — 15 лет, Екатерине — 7 лет. В ведомости 1775 г. о состоящих «в подушном окладе душах» Гавриле Тихонову записано 64 года, его сыну Николаю 39 лет.

Иван. Родился около 1711 г., поскольку в ревизию 1719 г. ему было 8 лет. В одной из ведомостей «о выбылых душах» записано, что он умер в 1726 г.

Андрей. Родился около 1716 г., поскольку в ревизию 1719 г. ему было 3 года. В ревизию 1744 г. у него записан сын Егор 2 месяцев. В 1755 г. в его семье было «шесть душ». В ревизской сказке 1762 г. Андрею Тихонову указано 46 лет, его жене Наталье Ивановой, урожденной Дьяконовой из д. Горбовской, — 46 лет, сыновьям Егору — 18 лет («холост»), Якову — 13 лет, Василию — 7 лет, дочерям Мавре — 14 лет, Аграфене — 6 лет. В ведомости 1775 г. о состоящих «в подушном окладе душах» ему было указано 58 лет, его сыновьям Егору — 30 лет, Якову — 25 лет, Василию — 19 лет.

Михайло. Родился около 1718 г.

Карп. Родился около 1726 г., поскольку в ревизию 1744 г. ему было 18 лет. В ревизской сказке 1762 г. записано, что он «отдан в рекруты в 1751 г.».

Как установил Г.Б. Красноштанов, родоначальником ленских Романовых является один из черкас, или запорожских казаков, сосланных на р. Лену в середине XVII в. История черкас подробно изложена в его капитальном труде «На ленских пашнях в XVII веке» [37]. В 1638 г. черкасы из Украины, территория которой входила тогда в состав государства Речь Посполитая, спасаясь от притеснений поляков, вышли в Московское государство и были определены на службу в трех русских городах: Чугуеве, Курске и Воронеже. Однако служба под началом русских воевод пришлась им не по душе, и через три года черкасы попытались бежать обратно в Украину. Часть из них была поймана, и дело кончилось тем, что в 1642 г. их сослали в пашенные крестьяне в Сибирь. Большая часть черкас, свыше 50 семей, попала на Лену, став основателями многих деревень и дав начало не одному ленскому роду.

А теперь проследим судьбу одного из этих черкас, а именно того, кого звали **Ивашкой Романовым**. Романов — здесь отчество, но у потомков Ивашки отчество превратилось в фамилию Романов. Вот какие сведения имеются о нем у Г.Б. Красноштана:

Ивашко Романов — воронежский черкашенин. Он вышел в Московское государство через г. Путивль и был поселен в Воронежском уезде за р. Дон в с. Костёнки (в 40 верстах к югу от Воронежа). В августе 1641 г. вместе со всеми костенковскими черкасами предпринял побег «в Литовскую сторону». После поимки был привезен в крепость Усерд (ныне с. Стрелецкое Красногвардейского района Белгородской области), откуда, как и другие беглые черкасы, доставлен в Москву к царю Михаилу Федоровичу, который указал сослать всех в «понизовые» города, располагавшиеся на средней Волге, и устроить в службу, «в каковую пригодятца». 9 октября 1641 г. в «памяти» Разрядного приказа были перечислены все «изменники черкасы» и члены их семей. Среди воронежских черкас, привезенных из Усерда, был и «Ивашко Романов з женою Марьицею. Детей у него: сын Дениско 8 лет, дочь Татьяна 6 лет» [38].

Ивашко Романов со своей семьей был отправлен в стрелецкую службу в г. Курмыш, расположенный на р. Суре, правом притоке Волги, в 180 км от нынешнего Нижнего Новгорода.

Однако в понизовых городах черкасы пробыли всего четыре месяца. В середине февраля 1642 г. было решено сослать их в Сибирь «на великую реку Лену» и посадить «на пашню государеву», «и пашенной завод, и сошники, и топоры, и железа взапас на сошники, сметя по них, сколько надо б, послать с ними ж вместе и денег на подмогу» [39].

Черкасы вновь были собраны, отправлены сначала в Казань, а оттуда через Верхотурье и Тобольск в Енисейский острог. Осенью 1642 г. черкасы прибыли в Енисейск, где их надолго задержали. Лишь в мае 1645 г. первая партия ссыльных черкас — «двадцать человек семей з женами и з детьми» — отправилась на Лену, из Енисейского в Якутское воеводство. В этой партии был и «Ивашко Романов з женою Марьицею. У них сын Дениско 11 лет, дочь Татьяна 8 лет» [40].

За лето, продвигаясь вверх по течению Ангары и Илима, черкасы к осени успели добраться только до Ленского волока (так называлось построенное в 1630 г. на р. Илим зимовье перед волоком на Лену, позднее — Илимский острог). Только после проведенной на Ленском волоке зимовки весной 1646 г. черкасы оказались на Лене.

В мае 1646 г. десять ссыльных черкас «з женами и з детьми» были оставлены «на Тунгуском Чичуйском волоку на яланных угожих пашенных местех» [41]. Ивашко Романов был поселен на правом берегу Лены в 5 верстах выше Чечуйского ясачного зимовья и заимки пашенного крестьянина Панфилки Яковлева (сегодня это с. Чечуйск Киренского района). Вместе с ним были поселены Мишка Андреев Чугуевский с семьей, Кондрашка Моишеев с семьей и Федька Васильев с семьей. Деревня, которую они основали, стала называться Чугуевской. Находилась она в 60 верстах ниже устья р. Киренги, напротив впадающей в Лену речки Бобошихи, по которой шел волок с Лены на Тунгуску.

В крестьянской книге 1656 г. илимского воеводы Б.Д. Оладьина, в которой были перечислены все пахавшие по Лене крестьяне, Ивашко Романов также записан в Чугуевской: «пашенной черкашенин Ивашко Романов пашет на государя десятину ржи да полдесятины яри» [42].

А в 1672 г. в д. Чугуевской значился уже сын Ивашки Романова — «Дениско Иванов сын Романов з детьми: з Гришкою, с Ивашком, с Мишкою, з Гришкою ж» [43]. Здесь отчество умершего к тому времени Ивашки Романова становится фамилией его сына, вставшего во главе образованного крестьянского хозяйства.

Запись 1676 г. не сообщает нам ничего нового: «Дениско Иванов сын Романовых з детьми с Гришкою, с Ивашком, с Мишкою, з Гришкою ж» [44].

В 1688 г. Дениско Иванов сын Романов по-прежнему был записан в д. Чугуевской, а годом раньше, в окладной книге 1687 г., жителем соседней деревни Грицкой, находящейся в полутора верстах от Чугуевской, указан его сын — Ивашко Денисов [45].

В 1691 г. та же информация: Дениско Иванов сын Романов — в Чугуевской и Ивашко Денисов — в Грицкой [46].

Более подробные сведения обнаруживаются в дозорной книге илимского воеводы Ф.Р. Качанова 1699 г., в которой указывались расположение деревень, имена крестьян и др. Так, в ней было записано:

«Якутцкого уезду от Чечуйского острожку вверх по Лене реке Илимского уезду до Чюгуевские первые деревни верста пятьсот пятьдесят сажень. (Расстояние здесь дано в межевых верстах. Одна межевая верста была равна двум путевым верстам, или 1 000 саженьей /2,13 км/. — Ю. Л.)

Первая деревня Чюгуевская, идучи вверх по Лене, стоит на левой стороне. А в ней живут дворами пашенные крестьяне:

<...> Двор Дениска Иванова сына Романова. Пашет десятину без чети ржаные, ярового тож» [47].

Всего в Чугуевской было тогда семь дворов. Далее в той же дозорной книге сообщается: «И те вышеписанные пашенные крестьяне пооброчены в той Чюгуевской деревне, пашни пашут пополосно, а дворами живут подле озеро. Да у них же, пашенных крестьян, над тою ж Чюгуевской деревне на горе прямо гарь. И на той гаре пашут оне пополосно. <...>

А сена оне, крестьяне, на той своей заимке ставят по тяглу в лугах, по полях, меж пахотных мест и подле озер и болот, и подле Лены реки по берегам» [48].

О д. Грицкой в дозорной книге сказано: «От Чюгуевской деревни по той же стороне, вверх по Лене до деревни Гритцких восемьсот сажен. А в ней дворами живут пашенные крестьяне.

А та деревня стоит, вверх по Лене идучи, на левой стороне подле озеро» [49].

К началу XVIII в. выросли и остальные сыновья Дениса Иванова Романова, в документах стали встречаться их имена. Так, в 1700 г. «Гришка да Микитка, да Микитка ж, да Федька Денисовы», жившие в деревне Чугуевской, упоминались как свидетели при разбирательстве дела о винном курении пашенного крестьянина д. Вешняковской Архипки Кирикова [50]. В том же 1700 году по делу о краже денег в Чугуевской деревне упоминался пашенный крестьянин Микитка Денисов по прозвищу Колмак — это тоже сын Дениса Иванова Романова [51].

В 1705 г. в книге рыбных ловель имя Дениса Иванова сына Романова в Чугуевской деревне уже не упоминалось, вместо него были записаны его сыновья Никита и Федор Денисовы, а в окладной книге 1707 г. — «Микита большой да Микита меньшей, Григорей да Федор Денисовы Романовы» [52].

Таким образом казацкая семья Ивашки Романова с женою Марьицей, обосновавшись на далекой чужбине, дала многочисленное потомство, а вместе с тем и начало ленскому роду Романовых.

Теперь вновь вернемся к Тихону Романову из д. Сукнёвской. Как удалось установить, он родился около 1679 г., а значит, по возрасту хорошо подходит в сыновья Дениса Иванова Романова. Исходя из имеющихся у нас сведений можно предположить, что после смерти Дениски Иванова (возможно, в 1699 г.) Софрон Тарасов женился на его вдове и поселился в д. Сукнёвской, находившейся в 36 верстах ниже Чугуевской. Вместе с матерью сюда переехал и Тихон, один из младших сыновей Дениски Иванова. Версия кажется вполне правдоподобной, хотя, конечно, требует документального подтверждения.

Интересно отметить, что рядом с ленскими крестьянами, у которых во второй половине XVII в. установилась царская фамилия, жил человек, имевший, пусть и косвенное, отношение к царю всея Руси Михаилу Федоровичу (1596–1645) — первому царю из династии Романовых. Звали его Давыдко Иванов сын Пшенишный, и это тоже, между прочим, предок мой по одной из женских линий.

Давыдко Иванов был «мовным» (т. е. банным) сторожем царицы Евдокии Лукьяновны, второй жены Михаила Федоровича Романова. А сослан он был за «ведовство», т. е. за колдовство. Сослали его уже после кончины Евдокии Лукьяновны, случившейся в 1645 г. Виновником смерти царицы посчитали князя Хованского, которого обвинили в колдовстве и отправили в Сибирь. По этому же делу пострадал и Давыдко Иванов. На Лену он прибыл в 1648 г. с женой Палашкой и двумя дочерьми. Первое время они жили в Якутске, затем было решено определить Давыдку в пашенные крестьяне на р. Амгу, приток Алдана. Но поселение на Амгу почему-то не состоялось,

и в 1653 г. его поселили на Чечуйском волоке на Сполошном лугу (ныне с. Сполошино Киренского района) несколькими верстами ниже д. Сукнёвской [53].

Проживший на Лене в течение 50 лет Давыдко Иванов, без сомнения, встречался с чугуевскими крестьянами Романовыми и, надо думать, рассказывал им и про царя, и про московских бояр Романовых.

Как известно, Романовы были потомками Андрея Кобылы, московского боярина времен Ивана Калиты, и с XIV по XVI в., пока не установилась их окончательная фамилия, именовались Кошкиными, Захарьиными, Юрьевыми. Первым из рода Романовых, носивших именно эту фамилию, был Федор Никитич Романов, будущий патриарх Московский и всея Руси Филарет (около 1654/55–1633). Но прежде чем Романовы встали во главе государства, им пришлось немало испытать и даже побывать в Сибири. В 1600 г. при Борисе Годунове Романовы подверглись опале. По доносу дворового человека и казначея одного из Романовых их обвинили в намерении извести царя разными припасенными для этого зельями. Сыск с истязаниями и пытками тянулся почти год. В 1601 г. Боярская дума приговорила «изменников и злодеев» Романовых вместе с их семьями к лишению всякого имущества и ссылке. Федор Никитич и его жена Ксения Ивановна были пострижены в монахи под именами Филарет и Марфа. Его братья Александр, Михаил, Иван и Василий Никитичи сосланы в разные отдаленные места: на Белое море, в Пермский край и за Урал — в Пелымский острог Тобольского разряда [54]. В 1605 г. Лжедмитрий I возвратил из ссылки оставшихся в живых членов фамилии. А в 1613 г. 16-летний сын Федора Никитича Михаил был избран на московский престол, что и ознаменовало основание новой правящей династии.

Не исключено, что в Сибири остался кто-то из потомков сосланных бояр Романовых, полагают некоторые исследователи [55]. Эта мысль возникает при знакомстве с жизнью одного из сибирских приказных деятелей XVII — начала XVIII в., Максима Григорьевича Романова. До 1690 г. он служил в Тобольске, затем был переведен в Тюмень, а с 1697 по 1704 г. был дьяком, или «товарищем» воеводы, на р. Лене — в Якутске. Там помимо прямых обязанностей ему поручалось устроить «сыск о злоупотреблениях якутских воевод с прокормлением», «ведать судные дела по челобитным», составлять «прибыльные книги» и др. В 1701 г. по циркулярному предписанию Сибирского приказа о приведении «в надлежащий порядок» Якутского архива, о хранении дел «в великой бережи», он составил подробную опись всего архива в виде «переписных книг» [56]. Имя дьяка М.Г. Романова постоянно встречается в различных документах Якутского воеводства того времени [57].

Здесь же уместно вспомнить и про семейную легенду иркутского летописца Нита Степановича Романова (1871–1942). В своих воспоминаниях он писал: «Наш род происходит от одного из бояр Романовых, сосланных в Сибирь Борисом Годуновым. По семейным преданиям, он был заклеямен номером. Кто именно он был, неизвестно» [58].

Так что, как знать, может быть, в Сибири и на Иркутской земле до сих пор живут не только потомки крестьян с царской фамилией, но и дальние родственники царского рода Романовых.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ГАИО. Ф. 50. Оп. 3. Д. 876. Л. 528 об.
2. ГАИО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 9. Л. 126 об.
3. ГАИО. Ф. 790. Оп. 2. Д. 106. Л. 51 об.–52.
4. Воспоминания ленских жителей. Иркутск, 2007. С. 251.
5. Там же. С. 390.
6. ГАИО. Ф. 50. Оп. 3. Д. 447. Л. 69.
7. ГАИО. Ф. 50. Оп. 3. Д. 745. Л. 662 об.
8. ГАИО. Ф. 50. Оп. 9. Д. 106. Л. 413 об.
9. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 10709. Л. 405.
10. ГАИО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 166. Л. 532.
11. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 555. Л. 40 об.
12. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 1380. Л. 47.
13. ГАИО. Ф. 50. Оп. 3. Д. 373. Л. 210.
14. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 394. Л. 305.
15. ГАИО. Ф. 50. Оп. 3. Д. 701. Л. 532 об.
16. ГАИО. Ф. 50. Оп. 3. Д. 745. Л. 47.
17. РГАДА. Ф. 494. Оп. 1. Д. 2872. Л. 17.
18. ГАИО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 16. Л. 48 об.
19. ГАИО. Ф. 50. Оп. 3. Д. 976. Л. 182 об.
20. ГАИО. Ф. 50. Оп. 3. Д. 662. Л. 497 об.
21. РГАДА. Ф. 494. Оп. 1. Ч. I. Д. 208. Л. 10.
22. РГАДА. Ф. 494. Оп. 2. Ч. I. Д. 740. Л. 59.
23. Там же. Л. 99 об.
24. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ч. I. Д. 1045. Ч. II. Л. 869–869 об.
25. РГАДА. Ф. 494. Оп. 2. Ч. II. Д. 1129. Ч. II. Л. 31 об.
26. РГАДА. Ф. 494. Оп. 1. Ч. II. Д. 2359. Л. 122.
27. ГАИО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 166. Л. 532.
28. Красноштанов Г.Б. На ленских пашнях в XVII веке: Документальное повествование. М.: Древлехранилище, 2013. Ч. 3. С. 947.
29. Там же. С. 647.
30. Там же. С. 947.
31. РГАДА. Ф. 494. Оп. 1. Ч. I. Д. 338. Л. 73 об.
32. ГАИО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7. Л. 31 об.
33. РГАДА. Ф. 494. Оп. 1. Ч. I. Д. 225. Л. 207.
34. РГАДА. Ф. 494. Оп. 2. Д. 75. Л. 105.
35. Цит. по: Шишигина А.Н. Научное изучение Якутии в XVIII веке: (по материалам Второй Камчатской экспедиции). Якутск, 2005. С. 259.
36. РГАДА. Ф. 494. Оп. 1. Д. 1216. Л. 303 об.
37. Красноштанов Г.Б. На ленских пашнях в XVII веке: Документальное повествование. в 3 ч. М.: Древлехранилище, 2012–2013.
38. Красноштанов Г.Б. На ленских пашнях в XVII веке: Документальное повествование. М.: Древлехранилище, 2012. Ч. 1. С. 462.
39. Там же. С. 484.
40. Там же. С. 572.
41. Там же. С. 646.
42. Красноштанов Г.Б. На ленских пашнях в XVII веке: Документальное повествование. М.: Древлехранилище, 2012. Ч. 2. С. 300.
43. Там же. С. 838.
44. РГАДА. Ф. 214. Кн. 580. Л. 40.
45. Красноштанов Г.Б. На ленских пашнях... Ч. 3. С. 284.
46. Там же. С. 349.
47. Там же. С. 546.
48. Там же. С. 546–547.
49. Там же. С. 548.
50. Там же. С. 537.
51. Там же. С. 679–680.
52. Там же. С. 846.
53. Красноштанов Г.Б. На ленских пашнях... Ч. 2. С. 189–196.
54. Соловьёв С.М. Сочинения. Кн. IV: История России с древнейших времен. М., 1989. Т. 7–8. С. 382–384; Костомаров Н.И. Смутное время Московского государства в начале XVII столетия. М., 1994. С. 34–36.
55. Куликаускене Н.В. Прошлое — будущему. Иркутск: Сиб. книга (ИП Лаптев А.К.), 2012. С. 176, 218.
56. Романов Максим Григорьевич // Русский биографический словарь. Пг., 1918. С. 37.
57. Красноштанов Г.Б. На ленских пашнях... Ч. 3. С. 440–544, 650–806.
58. Романов Н.С. Воспоминания. 1871–1933. Иркутск, [1933] // Фонд НБ ИГУ. Рук. № 299. С. 32.